

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.3

UDC 811.512.3

**Калмыцкий словарик в работе
П. С. Палласа:
графо-фонетический анализ
согласных**

Инна Бембеевна Манджиева¹

**Kalmyk Dictionary in the Work
of P. S. Pallas: Grapho-Phonetic
Analysis of Consonants**

Inna B. Mandzhieva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

младший научный сотрудник

Junior Research Associate

 0009-0009-3027-8605. E-mail: mandjievaib[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Манджиева И. Б., , 2025

© Mandzhieva I. B., 2025

Аннотация. Введение. Основы полевой работы с информантами и со звучащей речью стали закладываться в российском академическом «поле» в XVIII в., и связан этот процесс, несомненно, с именем Петера Симона Палласа, который провел экспедиции по территориям Российской империи по поручению Императорской Академии наук. Его знаменитый труд под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы», изданный в 1787–1789 гг., представляет собой уникальный лексикографический источник, создающий широкое поле для научных изысканий, интерпретации фонетики языков того времени, а кроме того, является первым опытом создания этимологического словаря в истории компаративистики. Целью исследования является графо-фонетический анализ системы согласных, отраженных в данном лексикографическом источнике, что необходимо для реконструкции фонетической системы калмыцкого языка того периода, которая имеет большое значение для исторической диалектологии калмыцкого языка. Материалы. Исследование основывается на списке калмыцких слов и выражений, включающем 531 единицу, некоторые из которых представлены разными вариантами написания. Результаты. Описана система графем, обозначающих согласные звуки. Выстроены ряды соответствий согласных графем в словаре П. С. Палласа с современным литературным калмыцким языком, а также с прамонгольскими реконструкциями Х. Нутгерена, что позволило провести графо-фонетический анализ калмыцкого словаря П. С. Палласа. Составлена таблица с данными по рефлексам согласных, имеющим регулярный характер (т. е. не менее трех примеров). Отмечается незначительная разница между фонетикой словаря П. С. Палласа, отраженной в графике, протомонгольскими

реконструкциями и современным состоянием калмыцкого языка, те изменения, которые отражены в словаре П. С. Палласа, носят системный характер. Отличия от современного литературного языка состоят в основном в исторических изменениях, произошедших в согласных.

Ключевые слова: П. С. Паллас, калмыцкий язык, словари, согласные, фонема, графо-фонетический анализ, графема, реконструкция

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Манджиева И. Б. Калмыцкий словарь в работе П. С. Палласа: графо-фонетический анализ согласных // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 4. С. 779–807. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-779-807

Abstract. *Introduction.* The foundations of fieldwork with informants and with sounding speech began to be laid in the Russian academic “field” in the 18th century, and this process is undoubtedly connected with the name of Peter Simon Pallas, who conducted expeditions through the territories of the Russian Empire on behalf of the Imperial Academy of Sciences. His famous work entitled “Comparative dictionaries of all languages and dialects, collected by the right hand of the most Hight Person”, published in 1787–1789, is a unique lexicographic source that creates a wide field for scientific research, interpretation of the phonetics of languages of that time, and besides, is the first experience of creating an etymological dictionary in the history of comparative studies. The *purpose* of the study is a grapho-phonetic analysis of the consonant system reflected in this lexicographic source, which is necessary for the reconstruction of the phonetic system of the Kalmyk language of that period, which is of great importance for the historical dialectology of the Kalmyk language. *Materials.* The study is based on the list of Kalmyk words and expressions, which includes 531 units, some of which are represented by different spelling variants. *Results.* A system of graphemes denoting consonant sounds is described. The series of correspondences of consonant graphemes in the dictionary of P. S. Pallas with the modern literary Kalmyk language, as well as with the Proto-Mongolian reconstructions of H. Nugteren, which allowed for a grapho-phonetic analysis of the Kalmyk dictionary of P. S. Pallas. A table has been compiled with the data on regular consonant reflexes (i. e., at least three examples). There is a slight difference between the phonetics of the Pallas’ dictionary. The changes reflected in Pallas’ dictionary are systemic in nature, as reflected in the schedule, the pro-Mongolian reconstructions and the current state of the Kalmyk language. The differences from the modern literary language are mainly in the historical changes that have occurred in consonants.

Keywords: P. S. Pallas, Kalmyk language, dictionaries, consonants, phoneme, grapho-phonetic analysis, grapheme, reconstruction

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”.

For citation: Mandzhieva I. B. Kalmyk Dictionary in the Work of P. S. Pallas: Grapho-Phonetic Analysis of Consonants. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 4. Pp. 779–807. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-779-807

1. Введение

Исследование истории фонетического строя языков весьма затруднительно в отличие от настоящего времени, когда существуют различное оборудование для

записи звучащей речи, разработанные системы транскрибирования, в том числе и Международный фонетический алфавит, для передачи на письме большинства особенностей как звуков, так и речи, компьютерные программы для анализа звука (например, Praat). Звучащую речь до создания всего этого было возможным изучать только по письменным памятникам, в которые вкрадывались ошибки системного характера, отражающие особенности произношения того или иного времени. Однако при этом основы как полевой работы с информантами, так и со звучащей речью стали закладываться в российском академическом «поле» в XVIII в., и связан этот процесс, несомненно, с именем Петера Симона Палласа, который провел экспедиции по территориям Российской империи по поручению Императорской Академии наук. Его знаменитый труд под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы», изданный в 1787–1789 гг. [Паллас 1787; Паллас 1789], представляет собой уникальный лексикографический источник, создающий широкое поле для научных изысканий, интерпретации фонетики языков того времени [Карпов и др. 2022: 82], а кроме того, является первым опытом создания этимологического словаря в истории компаративистики [Лужин 2024].

В словарь П. С. Палласа включены монгольские языки, в том числе и калмыцкий. Ранее нами были рассмотрены система вокализма и архаические и инновационные процессы на материале калмыцкого словаря, опубликованного в данном словаре [Манджиева, Куканова 2023; Манджиева 2024]. Настоящей статьей мы продолжаем серию публикаций, посвященных калмыцкому словарику П. С. Палласа, целью этой работы является проведение графо-фонетического анализа системы согласных, отраженных в данном лексикографическом источнике, что необходимо для реконструкции фонетической системы калмыцкого языка того периода, которая имеет большое значение для исторической диалектологии калмыцкого языка, одной из самых неразработанных направлений в калмыцком языкоzнании в силу обращения исследователей только к определенным темам, в первую очередь письменность «тодо бичиг» («ясного письма») и структура современного калмыцкого языка. Возможно, не обращение ученых к теме исторической диалектологии связано, с одной стороны, с доступностью самих источников, которые бы содержали такой языковой материал, хотя при этом существует большое количество словарей на вертикальной письменности, но которые большей частью содержат классическое написание слов, далекое от реального произношения и лишенное каких-либо диалектных особенностей, с другой — сложностью анализа самого материала, а именно порой невозможностью точного диагностирования языкового материала — наддиалектный процесс, т. е. такой, который характерен для языка в целом, или черта, являющаяся диагностическим маркером того или иного диалекта.

2. Материалы и методы

Материалом для исследования послужил калмыцкий словарник, опубликованный под редакцией Петера Симона Палласа (1741–1811) в книге «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы», состоящей из двух частей [Паллас 1787; Паллас 1789].

Для изучения материала использованы общепринятые научные подходы, включающие анализ, сравнение, сопоставление. Важнейшим инструментом

исследования стал графо-фонетический метод, позволивший установить состав согласных звуков в калмыцкой речи XVIII в. на материале словаря П. С. Палласа. Дополнительно приведены исторические формы слов, отражающие развитие языка. В целях повышения точности реконструкции использован труд Х. Нуттерена [Nugteren 2011], а при недостаточности сведений привлечены данные из «Этимологического словаря монгольских языков» Г. Д. Санжеева, М. Н. Орловской, З. В. Шеверниной [Санжеев 2015; Санжеев 2016; Санжеев 2018]. Образцом для сравнения с написаниями слов на «тодо бичиг» («ясном письме») послужил материал из словаря А. М. Позднеева [Позднеев 1911]. Что касается современного литературного калмыцкого языка, за основу были взяты данные из Калмыцко-русского словаря, изданного в 1977 г. под редакцией Б. Д. Муниева [КРС 1977].

Калмыцкий словарь П. С. Палласа набран в формате Excel, куда дополнительно включены две графы: первая графа содержит современные литературные формы слов, во второй графе приводится транскрипция современного звучания слов посредством символов Международного фонетического алфавита (МФА). Созданная таблица загружена и обработана на платформе Лингводок.

3. Система консонантизма калмыцкого языка в работах ученых

Изучение фонетики калмыцкого языка началось с середины XIX в. и продолжается по сей день, но при этом четко выделяются в этом изучении несколько этапов: дореволюционный, советский и современный. Поскольку данная статья посвящена анализу системы согласных калмыцкого словаря П. С. Палласа, представляется необходимым рассмотреть систему консонантизма, описанную разными исследователями.

Первым значительным вкладом стала работа А. В. Попова, представившего «Грамматику калмыцкого языка», опубликованную в Казани в 1847 г. [Попов 1847]. Ученый еще не дифференцировал буквы и звуки, но при этом он классифицирует согласные звуки в зависимости от места образования (см. табл. 1), а гласные — в зависимости от того, после какого звука гласный звук следует [Попов 1847: 4–5], что в принципе характерно для того периода (см., например: [Гордина 2003: 23]). В ней ученый выделил 18 согласных букв: *н, х, ә, б, п, с, ш, т, ө, л, м, ү, з, я, к, кг, р, уа / в*. Прокомментриуем некоторые из них. Кириллической графемой *я* обозначается звук [j]¹, графемой *уа* — [w], который был близок звуку [v]. Однако при классификации согласных букв (звуков) в зависимости от места образования приводится всего семнадцать (см. табл. 1). При описании того, как звучат согласные буквы ученый приводит и другие, считая их аллофонами основного звука, очевидно, что А. В. Попов не использует подобный термин, но судя по описанию звучания звука он понимает именно аллофоны. Например, он указывает, что буква *н* произносится после *кг* как |нкг|², как бы сливаясь в один звук [Попов 1847: 9]. Речь идет о носовом согласном звуке [ŋ]. Буква *х*, если находится в середине или в конце слова, произносится как *к* [Попов 1847: 9]. Буква *б* произносится в начале слова как |б|, в середине в интервокальной позиции — как |в|, а перед глухими согласными — как |п| [Попов 1847: 9]. Буквы *ү* и *з* произносятся как |ү| и |з|, а перед гласным и как |ч| и || [Попов 1847: 12].

¹ Здесь и далее в квадратных скобках приводятся символы звуков согласно Международному фонетическому алфавиту.

² В вертикальных скобках дается произношение согласно источнику.

Таблица 1. Система согласных букв (звуков) по А. В. Попову [Попов 1847: 5]

[Table 1. The system of consonant letters (sounds) according to A. V. Popov]

Место образования	Согласные
«Гортанные»	χ [χ] χ [χ] κ [k] [k̚] κχ [g]
«Поднебные»	н [n] [ŋ] л [l] р [r]
«Зубные»	м [t] ð [d]
«Язычные»	с [c] ш [š] ч [ts] [t̚] з [z] [d̚]
«Губные»	б [b] п [p] м [m] в [w] [v]

Через два года вышла работа А. А. Бобровникова, написавшего «Грамматику монгольско-калмыцкого языка». Автор описал калмыцкий язык как имеющий 7 гласных и 21 согласный звук (|ха|, |га|, |кхе|, |гэ|, |ка|, |к|, |нг|, |ц|, |ч|, |з|, |дж|, |ж|, |д|, |т|, |н|, |б|, |с|, |ш|, |л|, |м|, |р|), а также |в| или |у| [Бобровников 1849: 2, 11], т. е. 22 согласных звука. Ученый, в отличие от и А. В. Попова, дифференцирует буквы и звуки (см., например: [Бобровников 1849: 7]). Однако во многом его труд весьма схож с работой А. В. Попова. А. А. Бобровников не приводит классификации согласных звуков, только в двух случаях говорит о месте образования (гортанные звуки *кх* и *χ*), о носовом способе произношения звука *нг*, о более мягкому произношении звука *л* [Бобровников 1849: 7, 10, 11].

Значительный этап в изучении языка представляет труд русского и польского лингвиста, востоковеда В. Л. Котвича «Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка», изданный в 1915 и 1929 гг. [Котвич 1929]. Ученый четко проводит дифференциацию между звуками и буквами, что прослеживается на протяжении всей его работы. Его работа соответствует передовым достижениям науки того времени. В. Л. Котвич выделяет 21 согласный звук, проводя при этом достаточно подробное описание способа и места их образования (см. табл. 2). Кроме того, ученым указано наличие в калмыцком разговорном языке 5 мягких согласных – *ń*, *ŕ*, *ł*, *v*, *k̚*, также особо отмечены два аллофона звука *l*, *ł*, кроме того, имеются три буквы, служащие для передачи звуков в словах иностранного происхождения *v* (w), *p*, *k* (придыхательное) [Котвич 1929: 28–54].

Таблица 2. Система согласных звуков по В. Л. Котвичу [Котвич 1929: 35]

[Table 2. The system of consonant sounds according to V. L. Kotvich]

по органу произношения по характеру	Губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные

шумные: смычные (мгновенные)	глухие звонкие	— <i>b</i>	<i>t</i> <i>d</i>	— —	<i>k</i> <i>g</i>
сложные: (смычно-проточные)					
глухие звонкие	— —		<i>c, č</i> <i>ž</i>	— —	— —
проточные: (длительные)					
глухие звонкие	— <i>v</i>		<i>s, š</i> <i>z</i>	— <i>j</i>	<i>x</i> <i>γ</i>
плавные:					
боковые	—		<i>l, l̥</i>	—	—
дрожащие	—		<i>r</i>	—	—
носовые	<i>m</i>		<i>n</i>	—	<i>ŋ</i>

Финский лингвист Г. Й. Рамстедт в 1935 г. в Хельсинки опубликовал «Калмыцко-немецкий словарь» [Ramstedt 1935]. В вводной части словаря представлен краткий обзор звукового состава калмыцкого языка, включающего 31 согласный (см. табл. 3) [Ramstedt 1935: viii]. Напомним, что ученый в своих работах использовал символы финно-угорской транскрипции [Куканова и др. 2014: 244]. В этом небольшом обзоре описана система консонантизма калмыцкого языка на начало XX в.

Таблица 2. Система согласных звуков по Г. Й. Рамстедту [Ramstedt 1935: viii]

[Table 2. The system of consonant sounds according to G.J. Ramstedt]

Способ образования		Согласные							
		(к)	к			т			р
смычные, взрывные	сильный	(к)		к			т		р
	звонкий	г		г			д		в
	полнозвучный	г̥		г̥			д̥		б̥
аффрикаты	шумные	—		—		тš		тš	—
	звонкие	—		—		дž		—	—
спиранты	шумные	χ		-г		š		с	—
	звонкие	γ		ж		ž		з	в
плавные							л	л̥	р̥
носовые			ŋ		н	ń			м

Позднее ученые используют в своих работах, помимо понятий буквы, звука, термин *фонема*. Так, Г. Д. Санжеев в монографии «Грамматика калмыцкого языка» указывает на наличие 8 гласных и 23 согласных фонем. Отмечено также, что согласные *ж* и *ф* используются преимущественно в заимствованных словах [Санжеев 1940: 16].

В труде А. Ш. Кичикова «Дербетский говор» исследован дербетский диалект калмыцкого языка, в котором, как он считает, имеется 25 согласных фонем [Кичиков 1963: 12], тогда как в торгутском говоре насчитываются 22 согласные фонемы. Кичиков А. Ш. утверждает, что в торгутском говоре отсутствуют

палатальные согласные *н'*, *д'*, *т'* и губно-губной *н* [Кичиков 1963: 20], что не соответствует действительности: указанные мягкие согласные имеются и в торгутском говоре, нужно отметить, что мягких согласных гораздо больше, чем приводят ученые-калмыковеды.

Первопроходцем в применении экспериментального метода стал Д. А. Павлов в своей работе «Состав и классификация фонем калмыцкого языка» [Павлов 1963]. Ученый считает, что в калмыцком языке имеется 28 согласных фонем, которые можно классифицировать по месту и способу образования (см. табл. 3), в числе которых фонемы *жс*, *ф* и *щ*, встречающиеся исключительно в заимствованной лексике. Ученый подчеркивает, что различия между говорами минимальны, в том числе и в области согласных, а мягкие согласные *н*, *д*, и *т* не выступают в торгутском говоре в роли отдельных фонем [Павлов 1963: 9, 57].

Таблица 3. Система согласных звуков по Д. А. Павлову [Павлов 1963: 93]

[Table 3. The system of consonant sounds according to D. A. Pavlov]

Способ образования		Место образования		губные		язычные		передне-язычные	среднеязычные	заднеязычные	увулярные
		взрывные	глухие	губно-губные	губно-зубные	твердые	мягкие				
смычные	шумные	взрывные	глухие	п		т	т'			к	
			звонкие	б		д	д'			г	
		аффрикаты	однофокусные	глухие		ц					
			двуухфокусные	глухие			ч				
	щелевые	звонкие					ж				
		сонанты			м		н	н'		н	
		шумные	глухие	однофокусные		(ф)	с				х
			двуухфокусные				ш				
			звонкие			в	(в)	з (ж)			h
			серединные						й		
		боковые					л	л'			
дрожащие (сонанты)							р				

* Звуки, заключенные в скобки, встречаются в заимствованных словах.

Следующим этапом стало исследование П. Ц. Биткеева «Согласные фонемы калмыцкого языка» [Биткеев 1965], которое сосредоточено исключительно на анализе согласных фонем калмыцкого языка и основано на результатах эксперимента. Ученый предложил классификацию, согласно которой число согласных фонем достигает 26 единиц [Биткеев 1965: 30]. Признаками согласных фонем калмыцкого языка П. Ц. Биткеев назвал: глухость – звонкость, огубленность – неогубленность, палатализованность – непалатализованность твердых согласных,

вибрантность – невибрантность увулярных согласных, смычность-щелинность фонемы *x*, заднеязычность – увулярность фонемы *η* [Биткеев 1965: 29].

Статья Д. А. Сузеевой и М. У. Монраева «О согласных фонемах современного калмыцкого языка» [Сузеева, Монраев 2024: 105–128] посвящена исследованию согласных звуков современного калмыцкого языка. Для анализа использовался материал из калмыцко-русского словаря 1977 г. издания, подготовленного под редакцией Муниева Б. Д., что вызывает сомнения, поскольку, на наш взгляд, необходимо использовать прежде всего образцы речи, так как орфографическая запись не отражает произношение как таковое. Но, тем не менее, описанные подходы к выделению фонемного состава теоретически обоснованы. В результате анализа авторы определили количество согласных фонем — 25 единиц. Мягкие согласные *l*, *h*, *d*, и *t*, по их мнению, это самостоятельные фонемы, подобно выводам ранее проведенных исследований такими учеными, как А. Ш. Кичиков, Д. А. Павлов. Данные согласные, также как и согласная *n*, отнесены авторами к категории слабых фонем, поскольку они появились сравнительно недавно и отсутствовали в калмыцком языке XVIII в.

Краткий обзор литературы, затрагивающей проблемы фонетической системы калмыцкого языка, показывает, что на текущий момент отсутствует единое мнение относительно точного числа и состава согласных фонем, и, конечно, требует отдельного исследования.

4. Графо-фонетический анализ

Практически все согласные, представленные в калмыцком словаре П. С. Палласа, сохраняются неизменными в современном калмыцком языке. В представленном словаре буква *n* встречается лишь в одном слове *кептекő* «лечь» [Паллас 1789: 331]: ПМонг. **kebte*–‘лечь’ [Nugteren 2011: 407]; сткалм. *kebteki* ‘ложиться, лежать’ [Позднеев 1911: 280] и перешла в современный язык в этом слове в: *кевтх* ‘лежать’ [КРС 1977: 288]. Калмыцкие слова исконного происхождения практически не начинаются с согласных *p*, *l*, *n*, *v*. Все имеющиеся в языке слова с такими начальными согласными преимущественно заимствованы из других языков [Павлов 1963: 57]. Данный факт наглядно демонстрируется материалом исследуемого словаря, в котором отсутствуют слова, начинающиеся на указанные звуки.

4.1. Глухие согласные

4.1.1. Случаи употребления графемы *к* в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
к	[k]	+	+	+	<i>Калгасан</i>	[kilgásán]
					<i>Китунь</i>	[kítón]
					<i>Кюмён</i>	[kümén]
					<i>Салкинь</i>	[sal'kýn]
					<i>Нюкёнь</i>	[nükén]
					<i>Такá</i>	[taká]
					<i>Зубук</i>	[zofký]
					<i>Окчинь</i>	[ogčeým]

κ	[ɛ]	–	+	+	Закикчí	[zakikčí]	
					Кіóкишíнь	[kókšín]	
		–	+		Балчíкъ	[bal’čík]	
					Могулцыкъ	[mogultsík]	
	[x]			–	Юдмíóк	[ödmék]	
					Любдюкó	[güvétchý]	
					Зююку	[zö:χχ]	
					Идекú	[itxý]	

Анлаут:

- келен «язык» [Паллас 1787: 31]: ПМонг. **kelen* ‘язык; речь, формулировка’ [Nugteren 2011: 409]; сткалм. *kele, kelen* ‘язык’ [Позднеев 1911: 281]; совр. лит. *келн* ‘язык’ [КРС 1977: 291];
- кыдымшиш «труд» [Паллас 1787: 195]: ПМонг. **ködel-* ‘переместиться’ [Nugteren 2011: 423]; сткалм. *ködölmöš* ‘работа’ [Позднеев 1911: 289]; совр. лит. *көдлмиш* ‘работа, труд’ [КРС 1977: 312];
- кюбэн «мальчик» [Паллас 1787: 38]: ПМонг. **köbeün* ‘мальчик, ребенок’ [Nugteren 2011: 422]; сткалм. *kübüün* ‘сын, мальчик, юноша, молодой человек’ [Позднеев 1911: 294]; совр. лит. *көвүн* ‘сын, мальчик, парень, юноша, молодой человек’ [КРС 1977: 309].

Инлаут:

- нюкюр «муж» [Паллас 1787: 28]: ПМонг. **nöker* ‘друг; супруг’ [Nugteren 2011: 463]; сткалм. *nökör* ‘друг, муж’ [Позднеев 1911: 70]; совр. лит. *нөкүр* ‘друг, муж’ [КРС 1977: 383];
- окин «дева» [Паллас 1787: 35]: ПМонг. **ökin / okin* ‘дочь, девочка’ [Nugteren 2011: 467, 472]; сткалм. *okon, okin* ‘барышня, дочь, девушка, молодая женщина’ [Позднеев 1911: 32]; совр. лит. *окн* ‘девушка, девочка’ [КРС 1977: 394];
- чикин «ухо» [Паллас 1787: 73]: ПМонг. **čikin* ‘ухо’ [Nugteren 2011: 302]; сткалм. *čikin* ‘ухо’ [Позднеев 1911: 249]; совр. лит. *чикн* ‘ухо’ [КРС 1977: 649].

Ауслаут:

- зубук «ресницы» [Паллас 1787: 70]: ПМонг. **job-ki* ‘веко, веки’ [Санжеев 2016: 82]; сткалм. *zubki* ‘веко’ [Позднеев 1911: 271]; совр. лит. *зовк* ‘веко’ [КРС 1977: 249].

Слова, внутри которых согласный звук *к* трансформировался в звук *г*:

- окчинь «долина» [Паллас 1787: 345]: сткалм. *oqčit* ‘долина, впадина’ [Позднеев 1911: 33]; совр. лит. *огчым* ‘долина, впадина’ [КРС 1977: 392];
- кюкишíнь «стар» [Паллас 1789: 229]: ПМонг. **kögsin* ‘старый’ [Nugteren 2011: 424]; сткалм. *köqsin* ‘старый’ [Позднеев 1911: 249]; совр. лит. *көгшин* ‘старый’ [КРС 1977: 311];
- зоксó «стой» [Паллас 1789: 375]: ПМонг. **joysi-* ‘остановиться’ [Санжеев 2016: 83]; сткалм. *zoqsoxi* ‘остановиться’ [Позднеев 1911: 268]; совр. лит. *зогс* ‘стой’ [КРС 1977: 250].

Всего имеется одиннадцать случаев использования согласного *к* в конце слова, причем в девяти из них произошло преобразование звука *к* в звук *г*:

- ибыдык «колено» [Паллас 1787: 128]: ПМонг. **ebüdüg* ‘колено’ [Nugteren 2011: 323]; сткалм. *öbödöq* ‘колено’ [Позднеев 1911: 37]; совр. лит. *өвдөг* ‘колено’ [КРС 1977: 408];

- иинъик «любовь» [Паллас 1787: 188]: ПМонг. **iña-y* ‘любимый, возлюбленный, милый; дружеский’ [Санжеев 2016: 103]; сткалм. *inaq* ‘друг, любимец, любимый’ [Позднеев 1911: 23]; совр. лит. *инъг* ‘любимый, друг, подруга’ [КРС 1977: 271];
- тóгöгöрык «имя» [Паллас 1787: 169]: ПМонг. **tögerig* ‘круг, круглый’ [Nugteren 2011: 524]; сткалм. *tögöriq* ‘круг, окружность’ [Позднеев 1911: 199]; совр. лит. *төгрөг* ‘круг, круглый’ [КРС 1977: 512].

В следующих примерах наблюдаем переход согласной *k*, зафиксированной в ряде лексем, в согласную *x*. Данный процесс затрагивает 11 конкретных случаев, при этом переход осуществляется исключительно в абсолютном конце слова в форме глагола. При этом конечные вокалические элементы, отмеченные в исходных формах рассматриваемых единиц, утрачены:

- осююк «рост» [Паллас 1787: 217]: ПМонг. **ös-* ‘расти’ [Nugteren 2011: 477]; сткалм. *ösüü* ‘возрастать, расти, увеличиваться’ [Позднеев 1911: 38]; совр. лит. *өсх* ‘расти, подрастать’ [КРС 1977: 427];

- *iодуку* «зрение» [Паллас 1787: 153]: ПМонг. **iże-* ‘видеть’ [Nugteren 2011: 540]; сткалм. *iżekü* ‘видеть’ [Позднеев 1911: 59]; совр. лит. *үзгдх* ‘видеть’ [КРС 1977: 547];

- *тюрүкю* «родины» [Паллас 1789: 200]: ПМонг. **töre-* ‘родиться или дать жизнь’ [Nugteren 2011: 524]; сткалм. *törökü* ‘рождаться’ [Позднеев 1911: 200]; совр. лит. *үзгдх* ‘видеть’ [КРС 1977: 547].

Согласная *k* фиксируется в абсолютном начале слов (53 употребления), неизменно сохраняется в современном языке, во всех случаях восходит к **k*. Внутри словоформы данная согласная отмечена в 62 употреблениях, среди которых в 50 примерах сохраняется как *k*, в 12 случаях демонстрируют регрессивную ассимиляцию перед глухим согласным. Восходит к **k*, **γ*, причем в последнем случае, видимо, ранее произошел переход из **γ > g*, который впоследствии стал оглушаться перед глухим согласным. 11 преобразуются в *x*, как правило, это происходит в аффиксе причастия будущего времени, который восходит к **ki* (*kü*) [Санжеев 1963: 130]. В конечной позиции слова зафиксировано всего 11 примеров употребления *k*, только один из которых сохраняется в качестве *k* и восходит к **k*, девять трансформировались в *γ*, при этом изначально восходят к **g* или **γ*, в старописьменном на «тодо бичиг» сохраняется написание *q* на конце слова. Такая фиксация слов показывает реальное произношение слов, так как на конце слова в слабой позиции происходит оглушение согласных. Случаи регрессивной ассимиляции и оглушения на конце слова доказывают, что собиратели фиксировали реальное произношение слов. Кроме того, согласный *k* проявляет абсолютную устойчивость в анлауте, относительную устойчивость в инлауте, учитывая переход от протомонгольского **k*, **γ > k* в период создания Словаря П. С. Палласа и в современный период.

4.1.2. Случаи употребления графемы с в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
с	[c]	+	+	+	<i>Capá</i>	[sar̩]
					<i>Сормисун</i>	[sɔrmsyŋ]

с	[c]	+	+	+	Сóкя	[sükə́]
					Асагань	[asxán]
					Мю́сюнь	[mösén]
					Хали́сунь	[xal'sún]
					Алмыс	[almýs]
					Улус	[ulús]
					Халхас	[xalxás]

Анлаут:

- *сарал* «свет» [Паллас 1789: 220]: стпсм. *sara-yul* ‘светлый, ясный; обширный’ [Санжеев 2018: 90]; сткалм. *saruul* ‘светлый, ясный (о ночи)’ [Позднеев 1911: 149]; совр. лит. *сарул* ‘светлый, ясный; свет’ [КРС 1977: 443];
- *серринь* «воздух» [Паллас 1787: 348]: ПМонг. **seriün* ‘прохладный’ [Nugteren 2011: 487]; сткалм. *seriün* ‘прохлада || прохладный; свежий’ [Позднеев 1911: 152]; совр. лит. *серүн* ‘прохлада, свежесть’ [КРС 1977: 451];
- *со* «ночь» [Паллас 1787: 278]: ПМонг. **söni* ‘ночь’ [Nugteren 2011: 504]; сткалм. *söni*, *sö* ‘ночь’ [Позднеев 1911: 156]; совр. лит. *сө* ‘ночь’ [КРС 1977: 457].

Инлаут:

- комэска «брови» [Паллас 1787: 66]: ПМонг. **kömeske* ‘бровь’ [Nugteren 2011: 426]; сткалм. *kötöskö* ‘бровь’ [Позднеев 1911: 289]; совр. лит. *кумс* ‘бровь’ [КРС 1977: 324].
- *усен* «волос» [Паллас 1787: 79]: ПМонг. **hüsün* ‘волосы’ [Nugteren 2011: 371]; сткалм. *üsün* ‘волосы, молоко’ [Позднеев 1911: 57]; совр. лит. *усн* ‘волосы, молоко’ [КРС 1977: 555];
- *элесен* «песок» [Паллас 1787: 322]: ПМонг. **elesün* ‘песок’ [Nugteren 2011: 327]; сткалм. *elesün* ‘песок’ [Позднеев 1911: 18]; совр. лит. *элсн* ‘песок || песочный, песчаный’ [КРС 1977: 697].

Ауслаут:

- *алмс* «чудо» [Паллас 1787: 394]: стпсм. *almas* ‘ведьма, колдунья, чародейка’ [Санжеев 2015: 46]; совр. лит. *алмс* ‘чудовище, ведьма’ [КРС 1977: 36];
- *улус* «люди» [Паллас 1787: 48]: ПМонг. **ulus* ‘народ; государство, страна’ [Nugteren 2011: 531]; сткалм. *ulus* ‘народ, государство’ [Позднеев 1911: 50]; совр. лит. *улс* ‘народ, люди, население’ [КРС 1977: 532];
- *халхас* «лицо» [Паллас 1787: 54]: сткалм. *xalxa* ‘щека, страница’ [Позднеев 1911: 81]; совр. лит. *халх* ‘щека, страница’ [КРС 1977: 571].

Данная графема встречается во всех позициях, восходит к *s, перешла в современный язык практически без изменений. Согласный *k проявляет полную устойчивость в период создания Словаря П. С. Палласа и в современный период.

4.1.3. Случаи употребления графемы т в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
т	[m]	+	+	—	Танар	[tanár]
					Темесéнь	[temsén]
					Тоосань	[to:sán]

<i>m</i>	[<i>m</i>]	+	+	-	Батырь	[bá:tìr]
					Дуртá	[durtá]
					Утáнь	[után]

Анлаут:

- *тана* «ноздри» [Паллас 1787: 60]: сткалм. *tana* ‘мясо ноздрей’ [Позднеев 1911: 179]; совр. лит. *тана* ‘углубление, впадина; переносица’ [КРС 1977: 476];
- *таран* «жито» [Паллас 1789: 31]: ПМонг. **tarian* ‘урожай; зерно, злаковые; сельскохозяйственное поле’ [Nugteren 2011: 513]; сткалм. *taran* ‘нива, пашня, зерновой хлеб’ [Позднеев 1911: 185]; совр. лит. *тэрэн* ‘хлеб, хлеба; зерно; посев’ [КРС 1977: 486];
- *толгó* «голова» [Паллас 1789: 51]: ПМонг. **tolagaï* ‘голова’ [Nugteren 2011: 522]; сткалм. *tolgoi* ‘голова, бугор, пригорок, булава (*у атамана казаков*)’ [Позднеев 1911: 196]; совр. лит. *толна* ‘голова; глава, хозяин; руководитель’ [КРС 1977: 502].

Инлаут:

- *алтан* «золото» [Паллас 1787: 385]: ПМонг. **altan* ‘золото’ [Nugteren 2011: 269]; сткалм. *altan* ‘золото’ [Позднеев 1911: 7]; совр. лит. *алтн* ‘золото’ [КРС 1977: 37];
- *саин заяту* «благо» [Паллас 1789: 286]: сткалм. *zayātai* ‘определенный судьбою’ [Позднеев 1911: 260]; совр. лит. *заята* ‘счастливый, удачный’ [КРС 1977: 243];

— *утáнь* «пыль» [Паллас 1789: 328]: ПМонг. **hutua* ‘дым’ [Nugteren 2011: 366]; сткалм. *utān* ‘дым’ [Позднеев 1911: 48]; совр. лит. *утан* ‘дым’ [КРС 1977: 539].

Согласная *m* встречается (всего в 69 лексемах) только в начальной и серединной позициях и перешла в современный язык практически без изменений. Согласный **t* проявляет полную устойчивость в период создания Словаря П. С. Палласа и в современный период.

4.1.4. Случаи употребления графемы х в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
<i>x</i>	[<i>x</i>]	+	+	-	<i>Xámур</i>	[xamýr]
					<i>Xоинь</i>	[xóń]
					<i>Xургúн</i>	[xurgúń]
					<i>Бухá</i>	[buxý]
					<i>Cахál</i>	[saxýl]
					<i>Toхóй</i>	[toxá]

Анлаут:

- *харáн* «зрение» [Паллас 1787: 153]: стпсм. *qarayán* ‘зрение’ [Санжеев 2018: 33]; сткалм. *xaran* ‘зрение; видимость, видимое пространство; то, что может видеть глаз на ровном месте’ [Позднеев 1911: 86]; совр. лит. *харан* ‘поле зрения, видимое пространство; зрение; силуэт, очертание’ [КРС 1977: 577];
- *халун* «жар» [Паллас 1787: 48]: ПМонг. **kalaun* ‘горячий’ [Nugteren 2011: 402]; сткалм. *xaluin*, *xaluu* ‘горячий, жаркий’ [Позднеев 1911: 81]; совр. лит. *халун* ‘жара, зной’ [КРС 1977: 570];

— хол «горло» [Паллас 1787: 89]: ПМонг. **koala(i)* ‘горло’ [Nugteren 2011: 416]; сткалм. *хöл* ‘горло’ [Позднеев 1911: 30]; совр. лит. хол ‘далекий; горло, глотка’ [КРС 1977: 592].

Инлаут:

- бурхан «бог» [Паллас 1787: 357]: ПМонг. **burkan* ‘Будда; божество’ [Nugteren 2011: 291]; сткалм. *burxan* ‘Будда, божество’ [Позднеев 1911: 138]; совр. лит. бурхн ‘бурхан, божество’ [КРС 1977: 532];
- залхан «лень» [Паллас 1789: 193]: ПМонг. **jalkai* ‘ленивый’ [Nugteren 2011: 381]; сткалм. *zaliraxu* ‘уклоняться, отлынивать от дела’ [Позднеев 1911: 259]; совр. лит. залху ‘ленивый, нерадивый’ [КРС 1977: 239];
- сахыл «борода» [Паллас 1787: 98]: ПМонг. **sakal* ‘борода’ [Nugteren 2011: 481]; сткалм. *saxal* ‘борода’ [Позднеев 1911: 144]; совр. лит. сахл ‘борода, усы’ [КРС 1977: 443].

Согласная *х* используется исключительно в начальных и срединных позициях в 86 словах и сохранилась с периода словаря П. С. Палласа до настоящего времени неизменной. Восходит к **k*, данный согласный относится ко вторичным, что говорит о том, что в калмыцком языке произошла спирантизация **k* > *х* еще до составления калмыцкого словаря П. С. Палласа, причем этот процесс произошел независимо от позиции согласного в слове.

4.1.5. Случаи употребления графемы *ц* в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
<i>ү</i>	[ү]	+	+	—	<i>Цакь</i>	[tsak̚]
					<i>Царь</i>	[tsar̚]
					<i>Цокоху́</i>	[tsokx̚]
					<i>Гүүцакь</i>	[vú:tsák̚]
					<i>Кицáучи</i>	[kütsäväté]
					<i>Могулцык</i>	[mokyltsák̚]

Анлаут:

- цаасунь «снег» [Паллас 1787: 268]: ПМонг. **časun* ‘снег’ [Nugteren 2011: 299]; сткалм. *casun* ‘снег’ [Позднеев 1911: 241]; совр. лит. *цасн* ‘снег’ [КРС 1977: 626];
- цакилгань «молния» [Паллас 1787: 265]: ПМонг. **čaküür* ‘молния’ [Nugteren 2011: 299]; сткалм. *cakilyan* ‘молния’ [Позднеев 1911: 242]; совр. лит. *цэкллин* ‘молния’ [КРС 1977: 629]; — цусун «кровь» [Паллас 1787: 140]: ПМонг. **čisun* ‘кровь’ [Nugteren 2011: 304]; сткалм. *čisun*

‘кровь’ [Позднеев 1911: 247]; совр. лит. *цусн* ‘кровь’ [КРС 1977: 641].

Инлаут:

- ацан «воз» [Паллас 1789: 149]: ПМонг. **ačian* ‘бремя, нагрузка’ [Nugteren 2011: 264]; сткалм. *ačin* ‘обуза, бремя, выюк, тягость’ [Позднеев 1911: 10]; совр. лит. *ацан* ‘груз, поклажа’ [КРС 1977: 57];
- кэцу «труд» [Паллас 1787: 195]: ПМонг. **keče-güü* ‘трудный, затруднительный’ [Санжеев 2016: 110]; сткалм. *keсöй* ‘трудность, трудный, затруднительный’ [Позднеев 1911: 282]; совр. лит. *кецу* ‘трудный, затруднительный’ [КРС 1977: 297];

— онгоцо́ «судно» [Паллас 1789: 213]: ПМонг. **oŋgača* ‘лодка, корыто’ [Nugteren 2011: 468]; сткалм. *oŋguoso* ‘лодка || корыто, колода для пойла, или корма скота’ [Позднеев 1911: 93]; совр. лит. *oŋhi* ‘лодка; челнок; кормушка, корыто’ [КРС 1977: 399].

Согласная *ч* встречается лишь в начальной и серединной части 32-х слов словарика и практически не изменилась до наших дней. Согласный носит вторичный характер, так как на пратомонгольском уровне реконструируется **č*. По произношению данных слов можно утверждать, что запись слов была однозначно проведена не у носителей цатанского говора, диагностическим признаком которого является сохранение архаичного **č* на месте литературного *ч* [Убушаев 2006: 86].

4.1.6. Случаи употребления графемы ч в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
<i>ч</i>	[ч]	+	+	-	Чо́дурь	[tə́dər]
					Чисте	[təis̥]
					Чингардун	[təŋgár dún]
					Балчíкъ	[bal'teíg]
					Бíчхну-Ула	[bitek̥n ú:lý]
					Орчилóнг	[ortéíl̥ŋ]

Анлаут:

— чиря «лицо» [Паллас 1787: 54]: ПМонг. **číraï* ‘лицо; выражение лица’ [Nugteren 2011: 303]; сткалм. *čírai* ‘лицо’ [Позднеев 1911: 250]; совр. лит. чирэ ‘лицо, физиономия, облик’ [КРС 1977: 652];

— чулу «камень» [Паллас 1787: 382]: ПМонг. **číluin* ‘камень’ [Nugteren 2011: 302]; сткалм. *číluun* ‘камень’ [Позднеев 1911: 248]; совр. лит. чолун ‘камень, каменный’ [КРС 1977: 654];

— чикн «ухо» [Паллас 1787: 73]: ПМонг. **číkin* ‘ухо’ [Nugteren 2011: 302]; сткалм. *číkin* ‘ухо’ [Позднеев 1911: 249]; совр. лит. чикн ‘ухо’ [КРС 1977: 649].

Инлаут:

— окчин «долина» [Паллас 1787: 345]: сткалм. *oqčít* ‘долина, впадина, углубление, ров’ [Позднеев 1911: 33]; совр. лит. огчм ‘долина, впадина’ [КРС 1977: 392];

— кучилвé «труд» [Паллас 1787: 195]: ПМонг. **küčün ~ küčin* ‘сила, напор’ [Nugteren 2011: 430]; сткалм. *küčin* ‘сила’ [Позднеев 1911: 296]; совр. лит. күчн ‘сила, энергия, мощь’ [КРС 1977: 331], күчлх ‘проявлять усилие, напрягать силы, стараться’ [КРС 1977: 331];

— эбэчíнь «боль» [Паллас 1787: 191]: ПМонг. **ebečin* ‘болезнь, недуг’ [Nugteren 2011: 322]; сткалм. *öböčin* ‘болезнь’ [Позднеев 1911: 37]; совр. лит. ёвчн ‘болезнь, недуг’ [КРС 1977: 410].

Согласная *ч* встречается в абсолютном начале слова (в 13 лексемах) и в середине слов (в 19 лексемах), в современном языке сохранилась. Восходит к **č*.

4.1.7. Случаи употребления графемы *ш* в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
<i>ш</i>	[iʃ]	+	+	-	Шуугáн	[ʂú:gán]
					Шилí	[ʂilí]
					Ши́ден	[ʂüdén]
					Идиии	[idéʂ]
					Амиху	[amtʂítx]

Анлаут:

- *шабу́рь* «глина» [Паллас 1787: 325]: ПМонг. *šabar ‘грязь, глина’ [Nugteren 2011: 470]; сткалм. *шавр* ‘глина’ [Позднеев 1911: 162]; совр. лит. *шавр* ‘глина’ [КРС 1977: 659];
- *шобуунь* «птица» [Паллас 1789: 84]: ПМонг. *sibaun ‘птица’ [Nugteren 2011: 488]; сткалм. *šibuuñ* ‘птица’ [Позднеев 1911: 169]; совр. лит. *шовунь* ‘птица’ [КРС 1977: 678];
- *ши́одён* «зуб» [Паллас 1787: 54]: ПМонг. *sidün ‘зуб’ [Nugteren 2011: 494]; сткалм. *šüdün* ‘зуб’ [Позднеев 1911: 178]; совр. лит. *шудн* ‘зубы’ [КРС 1977: 685].

Инлаут:

- *уришкь* «беда» [Паллас 1789: 179]: сткалм. *uršiç* ‘несчастье; беда’ [Позднеев 1911: 54]; совр. лит. *уриг* ‘неприятность, несчастье, беда’ [КРС 1977: 538];
- *кюкишь* «стар» [Паллас 1789: 229]: ПМонг. *kögsin ‘старый’ [Nugteren 2011: 424]; сткалм. *küqšin* ‘старый, ветхий’ [Позднеев 1911: 291]; совр. лит. *көгүн* ‘старый’ [КРС 1977: 311];
- *хашинь* «лень» [Паллас 1789: 193]: ПМонг. * kašaj ‘ленивый’ [Nugteren 2011: 405]; сткалм. *xašing* ‘ленивый’ [Позднеев 1911: 78]; совр. лит. *хашиң* ‘ленивый’ [КРС 1977: 585].

Помимо этого, отмечены случаи, когда после конечной согласной *ш* следует *ь*, который не обозначает мягкости согласного, а писался по традиции после согласного *ш*:

- *кыдымшиш* «труд» [Паллас 1787: 195]: ПМонг. *ködel- ‘переместиться’ [Nugteren 2011: 423]; сткалм. *ködölmöš* ‘работа’ [Позднеев 1911: 289]; совр. лит. *көдлмши* ‘работа, труд’ [КРС 1977: 312];
- *земышшь* «плоды» [Паллас 1789: 12]: сткалм. *zemes* ‘плоды, фрукты’ [Позднеев 1911: 262]; совр. лит. *земиш* ‘плоды, фрукты’ [КРС 1977: 247].

Анализ распределения буквы *ш* в лексемах демонстрирует ее использование во всех позициях слова и ее переход в современный калмыцкий язык без изменений: восходит к *š > *ш* и представляет одну из устойчивых согласных в калмыцком языке.

4.2. Звонкие согласные**4.2.1. Случаи употребления графемы *б* в словаре П. С. Палласа**

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
Графема по словарю П. С. Палласа	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут	Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов

<i>б</i>	[б]	+	+	-	<i>Бурхан</i>	[burxán]
					<i>Муболху</i>	[mú bolxú]
					<i>Юмбе</i>	[iumbé]
					<i>Эбдыйк</i>	[övdýk]
	[в]	-	+	-	<i>Киёбён</i>	[kövún]
					<i>Абы</i>	[á:vý]
					<i>Ябы</i>	[jový]

Графема *б* соответствует совр. лит. [б] только в абсолютном начале слова:

- *бухá* «бык» [Паллас 1787: 239]: ПМонг. **buka* ‘бык’ [Nugteren 2011: 290]; сткалм. *bixa* ‘бык’ [Позднеев 1911: 134]; совр. лит. *бух* ‘бык’ [КРС 1977: 124];
- *багá* «мало» [Паллас 1787: 147]: ПМонг. **baga* ‘маленький’ [Nugteren 2011: 277]; сткалм. *bayaa* ‘малый, мало, малолетство’ [Позднеев 1911: 117]; совр. лит. *бан* ‘малый, небольшой’ [КРС 1977: 74];
- *байр* «рад» [Паллас 1787: 151]: ПМонг. **bayar* ‘радость, счастье’ [Nugteren 2011: 279]; сткалм. *bayar* ‘радость, отрада’ [Позднеев 1911: 102]; совр. лит. *байр* ‘радость, веселье’ [КРС 1977: 77].

В остальных случаях в калмыцком словаре П. С. Палласа согласная *б* соответствует современной [в] <ПМонг. **b* и демонстрирует известный переход в калмыцком языке:

- *гюбдюкю* «бить (ударить)» [Паллас 1787: 451]: ПМонг. **gübi-* ‘бить’ [Nugteren 2011: 488]; сткалм. *gübdekii* ‘бить’ [Позднеев 1911: 303]; совр. лит. *гүвдх* ‘колотить, бить’ [КРС 1977: 148];
- *зубук* «ресницы» [Паллас 1789: 193]: стпсм. **jobki* ‘веко’ [Санжеев 2016: 82]; сткалм. *zubki* ‘веко’ [Позднеев 1911: 271]; совр. лит. *зовк* ‘веко’ [КРС 1977: 249];
- *арбай* «овес» [Паллас 1787: 98]: ПМонг. **arbai* ‘ячмень’ [Nugteren 2011: 272]; сткалм. *arbai* ‘ячмень || овес’ [Позднеев 1911: 13]; совр. лит. *арва* ‘овёс’ [КРС 1977: 47].

Иключение составляет слово «юмбе» «что» [Паллас 1789: 406], где [б] в сочетании с [м] сохраняется: совр. лит. *юмб* ‘что такое’ [КРС 1977: 707].

Буква *б* фактически встречается в 68 лексемах в начальной и срединной позициях, на конце слова практически не встречается в словаре П. С. Палласа. Восходит к **b* во всех случаях. В калмыцком языке в середине слова произошел переход в согласную *в*, который носит наддиалектный характер, т. е. встречается во всех диалектах. Тем не менее материал словаря П. С. Палласа показывает, что в этот период этот переход уже происходил, так как зафиксированы слова и с согласным *б*, и с согласным *в*, о чем будет сказано ниже [Манджиева 2024: 1362].

4.2.2. Случаи употребления графемы *в* в словаре П. С. Палласа

Буква *в* фактически встречается только в следующих шести словах: *Кувынду*, *Кэвя*, *Сόносв*, *Юзивя*, *Кучилвэ* и *Вирь*.

«Кувынду» представляет собой два слова «кувын» и «ду», совр. калм. ‘мальчик’ + ‘младший брат’: – *кувынду* «брать» [Паллас 1787: 21]: ПМонг. **köbeün* ‘мальчик, ребенок’ [Nugteren 2011: 422]; ПМонг. **dei* ‘младший брат или сестра’ [Nugteren 2011: 316]; сткалм. *küböün* ‘сын, мальчик, юноша, молодой человек’ [Позднеев 1911: 294]; сткалм. *döö* ‘младший брат, младший’ [Позднеев 1911: 225]; совр. лит. *көвүн* ‘сын, мальчик’ [КРС 1977: 40]; совр. лит. *дү* ‘младший’ [КРС 1977: 40]. Запись слова в словаре П. С. Палласа осуществлена через букву *в*. Между тем в словаре имеются примеры записи этого слова – через графему

б – *кюбэнъ* «мальчик», *кюбёнъ* «сын». Такой же пример демонстрирует слово со значением «берег», который имеет два эквивалента *кэвя́* и *кюбё́*: – *кэвя́* / *кюбё́* «берег» [Паллас 1787: 338]: ПМонг. **kirbei* ‘край’ [Nugteren 2011: 415]; сткалм. *köbō* ‘берег, край, борт, кайма, оторочка’ [Позднеев 1911: 287]; совр. лит. *кёвя* ‘берег, кант, опушка’ [КРС 1977: 308]. Таким образом, наличие обоих вариантов написания в одном материале позволяет предположить, что язык в это время находился в процессе перехода *б* – *в*.

Слова *Сόносв* и *Юзивя* демонстрируют переход согласной *в* в глагольном аффиксе единственного числа первого лица: совр. лит. *соңсв*, *узв* и *кучилвэ*. Даные слова переведены как отглагольные имена в словаре П. С. Палласа: «слух», «зрение», «труд». Первоначально мы посчитали подобный перевод ошибочным, однако, возможно, что это утерянные в калмыцком языке формы отглагольных имен существительных, о которых писал в свое время Г. Й. Рамстедт [Рамстедт 1957: 124] и Г. Д. Санжеев [Санжеев 1963: 130]. Данные отглагольные формы, как считают ученые, тем не менее, восходят к глагольному аффиксу прошедшего времени **ba* / **be*:

– *сόносв* «слух» [Паллас 1787: 150]: ПМонг. **sonas*-‘слышать’ [Nugteren 2011: 500]; сткалм. *sonosobur*, *sonosburi* ‘слух’ [Позднеев 1911: 153]; сткалм. *sonosxu* ‘слышать, слушать, внимать’ [Позднеев 1911: 154]; совр. лит. *соңсх* ‘слушать, слышать’ [КРС 1977: 455];

– *Юзивя* «зрение» [Паллас 1787: 153]: ПМонг. **üje-* ‘видеть’ [Nugteren 2011: 540]; сткалм. *üzekü* ‘видеть’ [Позднеев 1911: 59]; совр. лит. *үзх* ‘смотреть, видеть, увидеть’ [КРС 1977: 547].

– *кучилвэ* «труд» [Паллас 1787: 195]: ПМонг. **küçün* ~ *küçin* ‘сила, напор’ [Nugteren 2011: 430]; сткалм. *küçin* ‘сила’ [Позднеев 1911: 296]; совр. лит. *кучн* ‘сила, энергия, мощь’ [КРС 1977: 331], *кучлх* ‘проявлять усилие, напрягать силы, стараться’ [КРС 1977: 331].

Слово, имеющее перевод «после», на калмыцком языке имеет форму «вирь», соответствие которому в современном калмыцком языке на данный момент не выявлено.

Исконные слова, начинающиеся на букву *в* в калмыцком языке отсутствуют [Павлов 1963: 94], что также подтверждается материалами современного калмыцкого словаря [КРС 1977].

4.2.3. Случаи употребления графемы г в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
г	[г]	+	+	+	<i>Гесюн</i>	[gesən]
					<i>Юндыгынъ</i>	[öndəgýn]
					<i>Эрг</i>	[er̥g]
г	[h]	+	+	-	<i>Гар</i>	[kar̥]
					<i>Загассунъ</i>	[zaħsýn]
					<i>Агáрь</i>	[aħár]
					<i>Экесуулгá</i>	[ik̥ súlk̥]
					<i>Багá</i>	[baħá]

Рассмотрим примеры, в которых согласная *г* сохраняет свое изначальное звучание.

Анлаут:

— *гер* «дом» [Паллас 1789: 118]: ПМонг. **ger* ‘жилище, дом; монгольская юрта’ [Nugteren 2011: 461]; сткалм. *ger* ‘войлочная кибитка, юрта, дом, жилище’ [Позднеев 1911: 260]; совр. лит. *гер* ‘дом, здание, изба, юрта’ [КРС 1977: 138];
 — *гесён* «брюх» [Паллас 1789: 119]: ПМонг. **gedesün* ‘кишечник, недра; живот’ [Nugteren 2011: 338]; сткалм. *gedesün* ‘чрево, живот’ [Позднеев 1911: 99]; совр. лит. *гесн* ‘живот, брюх’ [КРС 1977: 140]. Заметим, что данное слово представлено в словаре двумя формами: *гедесүн* и *гесён*. Фонетически здесь проявляется процесс ослабления и последующего выпадения промежуточного слога *де*. Фиксация обеих форм в едином источнике свидетельствует о том, что в этот период язык переживал переход от варианта *гедесүн* к варианту *гесён*, причем одни диалекты сохранили традиционную форму *гедесүн*, тогда как другой уже перешел к сокращенному варианту *гесён*;

— *геррель* «луч» [Паллас 1787: 246]: ПМонг. **gerel* ‘свет, яркость’ [Nugteren 2011: 341]; сткалм. *gerel* ‘свет, луч, сияние’ [Позднеев 1911: 301]; совр. лит. *герл* ‘свет, освещение, луч’ [КРС 1977: 139].

Инлаут:

— *гегέнь* «свет» [Паллас 1789: 220]: ПМонг. **gegeen* ‘светлый, яркий’ [Nugteren 2011: 339]; сткалм. *gegen* ‘свет, светлый, чистый’ [Позднеев 1911: 300]; совр. лит. *гегэн* ‘свет дневной, светлый’ [КРС 1977: 134];

— *мёнгүн* «серебро» [Паллас 1787: 388]: ПМонг. **töögün* ‘серебро’ [Nugteren 2011: 448]; сткалм. *töönggön* ‘серебро, деньги, монета’ [Позднеев 1911: 236]; совр. лит. *мөңгн* ‘серебро, деньги’ [КРС 1977: 358];

— *иоргюнь* «ширина» [Паллас 1787: 366]: ПМонг. **örgen* ‘широкий, широченный, необъятный’ [Nugteren 2011: 476]; сткалм. *örgön* ‘ширина, широкий, обширный’ [Позднеев 1911: 43]; совр. лит. *өргн* ‘широкий’ [КРС 1977: 424];

Ауслаут:

— *эрг* «берег» [Паллас 1787: 338]: ПМонг. **ergi* (?*hergi*) ‘берег, отмель’ [Nugteren 2011: 332]; сткалм. *ergi* ‘яр’ [Позднеев 1911: 22]; совр. лит. *эрг* ‘берег; обрыв, яр’ [КРС 1977: 701];

— *енеца́гъ* «жизнь» [Паллас 1787: 214]: ПМонг. **čag* ‘время’ [Nugteren 2011: 298]; сткалм. *саq* ‘время, пора, погода’ [Позднеев 1911: 243]; совр. лит. *цаг* ‘время, пора’ [КРС 1977: 621].

Рассмотрим случаи перехода согласного *г* в современную калмыцкую фонетику в виде звонкого щелевого *h*.

Анлаут:

— *газárь* «земля» [Паллас 1787: 306]: ПМонг. **gaajar* ‘земля’ [Nugteren 2011: 336]; совр. лит. *наэр* ‘земля’ [КРС 1977: 152];

— *гарь* «рука» [Паллас 1787: 110]: ПМонг. **gar* ‘рука’ [Nugteren 2011: 337]; совр. лит. *хар* ‘рука’ [КРС 1977: 157];

— *горгуль* «курица» [Паллас 1789: 96]: ПМонг. **kïrgaul* ‘фазан’ [Nugteren 2011: 413]; сткалм. *yorguul* ‘фазан’ [Позднеев 1911: 3]; совр. лит. *хурхул* ‘фазан’ [КРС 1977: 170].

Инлаут:

— *цага́нъ* «белое» [Паллас 1789: 250]: ПМонг. **čagaan* ‘белый’ [Nugteren 2011: 298]; совр. лит. *цаган* ‘белый’ [КРС 1977: 622];

– ногáнь «зелено» [Паллас 1789: 259]: ПМонг. *nogaan ‘зеленый’ [Nugteren 2011: 461]; совр. лит. ноган ‘зеленый’ [КРС 1977: 380];

– толгó «голова» [Паллас 1789: 51]: ПМонг. *tolagaï ‘голова’ [Nugteren 2011: 522]; сткалм. tolyoi ‘голова, бугор, пригородок, булава (у атамана казаков)’ [Позднеев 1911: 196]; совр. лит. толга ‘голова; глава, хозяин; руководитель’ [КРС 1977: 502].

Графема *г* в большинстве случаев встречается в середине слова и в абсолютном начале слова, всего в 113 лексемах. Восходит к *g. Среди этих слов примерно половина сохраняет звучание *г*, тогда как вторая половина переходит в современный литературный язык как согласная *h*. Скорее всего, собиратель не слышал разницу в произношении [g] и [h].

4.2.4. Случаи употребления графемы *д* и диграфа *дж* (ж) в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
ð	[ð]	+	+	–	Дуун	[dúñ]
	[ж]	в сочетании с ж	+	–	Идекү	[itxv̚]
					Эбдыйк	[övdýg̚]
					Джиль	[džil̚]
					Еджи	é:dží
					Кемджиль	kemdžil̚

Анлаут:

– дабусунь «соль» [Паллас 1787: 391]: ПМонг. *dabusun ‘соль’ [Nugteren 2011: 310]; сткалм. *dabasun* ‘соль’ [Позднеев 1911: 260]; совр. лит. давсн ‘соль’ [КРС 1977: 174];

– дербень «четыре» [Паллас 1789: 482]: ПМонг. *dörbön ‘четыре’ [Nugteren 2011: 318]; сткалм. *dörbön* ‘четыре’ [Позднеев 1911: 133]; совр. лит. дөрвн ‘четыре’ [КРС 1977: 211];

– дайнь «война» [Паллас 1789: 186]: ПМонг. *dayin ‘война’ [Nugteren 2011: 311]; сткалм. *dayin* ‘война’ [Позднеев 1911: 207]; совр. лит. дэн ‘война’ [КРС 1977: 189].

Инлаут:

– оддон «звезда» [Паллас 1787: 242]: ПМонг. *hodun ‘звезда’ [Nugteren 2011: 358]; сткалм. *odon* ‘звезда’ [Позднеев 1911: 31]; совр. лит. одн ‘звезда’ [КРС 1977: 393];

– ходалгань «луг» [Паллас 1789: 28]: ПМонг. *kadu- ‘срезать, собирать урожай’ [Nugteren 2011: 399]; сткалм. *xadaxu* ‘жать (хлеб), косить’ [Позднеев 1911: 79]; совр. лит. хадлн ‘покос, сенокос’ [КРС 1977: 566];

– амиду «живо» [Паллас 1787: 348]: ПМонг. *amidu ‘живой’ [Nugteren 2011: 38]; сткалм. *amidu* ‘живой’ [Позднеев 1911: 9]; совр. лит. амд ‘живой, одушевленный’ [КРС 1977: 65].

Рассмотрим примеры, где диграф *дж* обозначает современную калмыцкую согласную *ж*:

- джиль «год» [Паллас 1787: 95]: ПМонг. **jil* ‘(календарный) год, год двенадцатого животного цикла’ [Nugteren 2011: 388]; сткалм. *jil* ‘год’ [Позднеев 1911: 265]; совр. лит. *жил* ‘год’ [КРС 1977: 227];
- еджи «мать» [Паллас 1787: 12]: стпсм. *ej̑i* ‘мать, матушка; мама’ [Санжеев 2015: 210]; сткалм. *ej̑i* ‘маменька, матушка’ [Позднеев 1911: 20]; совр. лит. ээж ‘мать, мама, бабушка’ [КРС 1977: 706];
- кóгольджиргынá «голубь» [Паллас 1789: 106]: стпсм. *kegürjegene* ‘голубь’ [Санжеев 2016: 113]; сткалм. *kögöljürgene* ‘голубь’ [Позднеев 1911: 292]; совр. лит. *көглжерһн* ‘голубь’ [КРС 1977: 310].

Единственным словом в калмыцком словарике, где графема *ж* встречается, является слово «Еёжи» и переходит в современный калмыцкий язык в качестве *ж*, аналогично другим словам с сочетанием *дж*.

Графема *ð* сохраняет свое качество преимущественно в начальных и серединных позициях слова (всего в 117 лексемах). Согласные *ð* и *дж* восходят к **d* и **j*.

4.2.5. Случаи употребления графемы з в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
з	[з]	+	+	–	Зоболонг	[zovlýŋ]
					Зубук	[zofký]
					Зюркен	[zürkén]
					Газárь	[kazár]
					Саинъзаяту	[sánzajáta]
					Узю́скю́лыйнгъ	[üzüskeleŋŋ]

Анлаут:

- залоу «молод» [Паллас 1789: 226]: ПМонг. **jalau* ‘молодой (человек)’ [Nugteren 2011: 381]; сткалм. *zaluu* ‘молодой, юноша’ [Позднеев 1911: 259]; совр. лит. *зalu* ‘мужчина’ [КРС 1977: 238];
- залхан «лень» [Паллас 1789: 193]: ПМонг. **jalkai* ‘ленивый’ [Nugteren 2011: 381]; сткалм. *zaliraxu* ‘уклоняться, отлынивать от дела’ [Позднеев 1911: 259]; совр. лит. *залху* ‘ленивый, нерадивый’ [КРС 1977: 443];
- зоонь «зун» [Паллас 1789: 483]: ПМонг. **jaun* ‘сто’ [Nugteren 2011: 384]; сткалм. *ziiп* ‘сто’ [Позднеев 1911: 270]; совр. лит. *зун* ‘сто’ [КРС 1977: 255].

Инлаут:

- кузюн «шея» [Паллас 1787: 101]: ПМонг. **kijüüп* ‘шея’ [Nugteren 2011: 435]; сткалм. *kütööп* ‘шея’ [Позднеев 1911: 296]; совр. лит. *кузүн* ‘шея, шейные позвонки’ [КРС 1977: 323];
- кезе «когда» [Паллас 1789: 446]: ПМонг. **kejee* ‘когда’ [Nugteren 2011: 409]; сткалм. *kezē* ‘когда’ [Позднеев 1911: 282]; совр. лит. *кезэ* ‘когда’ [КРС 1977: 290];
- йозивя «зрение» [Паллас 1787: 153]: ПМонг. **üje-* ‘видеть’ [Nugteren 2011: 540]; сткалм. *üzekü* ‘видеть’ [Позднеев 1911: 59]; совр. лит. *үзх* ‘видеть’ [КРС 1977: 547].

Звонкая согласная *з* при переходе в современный литературный язык сохранилась без изменений. Согласный *з* встречается как в начале слов, так и внутри них, не претерпевая изменений. Восходит к **z*.

4.2.6. Случаи употребления графемы й в словаре П. С. Палласа

Инлаут:

– *Йике* «велико» [Паллас 1789: 243]: ПМонг. **yeke* ‘большой, огроменный, великолепный’ [Nugteren 2011: 545]; сткалм. *yeke* ‘большой, великий’ [Позднеев 1911: 277]; совр. лит. *ик* ‘большой, крупный’ [КРС 1977: 266];

– *нáйман* «восемь» [Паллас 1789: 483]: ПМонг. **naitan* ‘восемь’ [Nugteren 2011: 451]; сткалм. *naitan* ‘восемь’ [Позднеев 1911: 63]; совр. лит. *нээмн* ‘восемь’ [КРС 1977: 371];

– *хуллухáйч* «татъ» [Паллас 1789: 162]: ПМонг. **kulagaï* ‘вор, кража’ [Nugteren 2011: 432]; сткалм. *xulaxayiči* ‘вор’ [Позднеев 1911: 98]; совр. лит. *хулхач* ‘вор’ [КРС 1977: 609].

Ауслаут:

– *гахай* «свинья» [Паллас 1789: 71]: ПМонг. **gakai* ‘свинья’ [Nugteren 2011: 336]; сткалм. *uahai* ‘свинья’ [Позднеев 1911: 107]; совр. лит. *haha* ‘свинья’ [КРС 1977: 161];

– *үгей* «нет» [Паллас 1789: 420]: ПМонг. **ügei* (?*ügüi*) ‘нет’ [Nugteren 2011: 539]; сткалм. *ügei* ‘нет, не, без’ [Позднеев 1911: 61]; совр. лит. *уга* ‘отсутствие, нет’ [КРС 1977: 526];

– *нохой* «собака» [Паллас 1789: 74]: ПМонг. **nokai* ‘собака’ [Nugteren 2011: 462]; сткалм. *nohoi* ‘собака’ [Позднеев 1911: 69]; совр. лит. *ноха* ‘собака’ [КРС 1977: 382].

Наличие буквы *й* отмечается как внутри корня отдельных лексем (записано в 9 случаях), так и в конечной позиции ряда словоформ (зарегистрировано 17 примеров). Однако впоследствии данная особенность была утрачена, и в современной языковой норме калмыцкого языка указанные формы представлены исключительно без *й*.

4.3. Сонанты

4.3.1. Случаи употребления графемы л в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
л	[l]	–	+	+	Долдо	[doldá]
					Салкинь	[sal'kýn]
					Хálха	[xalxý]
					Кíол	[kölé]
					Сахыл	[saxýl]
					Хол	[xólý]

Данная буква встречается исключительно в середине и в конце слова;

– *алтан* «золото» [Паллас 1787: 385]: ПМонг. **altan* ‘золото’ [Nugteren 2011: 269]; сткалм. *altan* ‘золото’ [Позднеев 1911: 7]; совр. лит. *алтн* ‘золото’ [КРС 1977: 37];

– *долон* «семь» [Паллас 1789: 483]: ПМонг. **dolaan* ‘семь’ [Nugteren 2011: 318]; сткалм. *dolōn* ‘семь’ [Позднеев 1911: 219]; совр. лит. *долан* ‘семь’ [КРС 1977: 204];

– *толгó* «голова» [Паллас 1789: 51]: ПМонг. **tolagaï* ‘голова’ [Nugteren 2011: 522]; сткалм. *toloyi* ‘голова, бугор, пригорок’ [Позднеев 1911: 196]; совр. лит. *толха* ‘голова; глава, хозяин; руководитель’ [КРС 1977: 502].

Лишь в четырех лексемах согласная *л* фиксируется в абсолютном конце слова, сохраняя свою позицию и в современном калмыцком языке. Помимо этого, отмечены случаи, когда после конечной согласной *л* следовала гласная *а*, которая впоследствии исчезла, оставив *л* в абсолютном конце слова:

- *уула* «гора» [Паллас 1787: 223]: ПМонг. **aula* ‘гора’ [Nugteren 2011: 75]; сткалм. *uila* ‘гора’ [Позднеев 1911: 45]; совр. лит. *ул* ‘гора’ [КРС 1977: 541];
- *зула* «звезда» [Паллас 1787: 242]: ПМонг. **žula* ‘(масляная) лампа’ [Nugteren 2011: 393]; сткалм. *zula* ‘лампада, светильник’ [Позднеев 1911: 271]; совр. лит. *зул* ‘лампадка’ [КРС 1977: 255];
- *уколь* «смерть» [Паллас 1787: 223]: ПМонг. **iuki* ‘умереть’ [Nugteren 2011: 540]; сткалм. *üküülk* ‘убить’ [Позднеев 1911: 60]; совр. лит. *укл* ‘смерть’ [КРС 1977: 548];
- *геррель* «луч» [Паллас 1787: 246]: ПМонг. **gerel* ‘свет, яркость’ [Nugteren 2011: 341]; сткалм. *gerel* ‘свет, луч, сияние’ [Позднеев 1911: 301]; совр. лит. *герл* ‘свет, освещение, луч’ [КРС 1977: 139].

Согласный *л* проявляет высокую степень устойчивости, восходя к *1.

4.3.2. Случаи употребления графемы *м* в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
<i>м</i>	[<i>m</i>]	+	+	–	<i>Махан</i>	[maxán]
					<i>Модунь</i>	[modún]
					<i>Мюсюнь</i>	[mösén]
					<i>Гулумтү</i>	[hulmtü]
					<i>Зарма</i>	[zarám]
					<i>Хамур</i>	[xamúr]

Абсолютное начало зафиксировано в 23 лексемах, каждая из которых успешно перешла в современный калмыцкий язык, сохранив начальное положение буквы *м*:

- *мангна* «лоб» [Паллас 1787: 76]: ПМонг. **mangnai* ‘лоб’ [Nugteren 2011: 441]; сткалм. *mangnai* ‘лоб, чело’ [Позднеев 1911: 229]; совр. лит. *маңна* ‘лоб’ [КРС 1977: 342];
- *мендэры* «град» [Паллас 1787: 262]: ПМонг. **möndür* ‘град’ [Nugteren 2011: 448]; сткалм. *möndör* ‘град’ [Позднеев 1911: 235]; совр. лит. *мөндр* ‘град’ [КРС 1977: 357];
- *мёнгунь* «серебро» [Паллас 1787: 388]: ПМонг. **mönggün* ‘серебро’ [Nugteren 2011: 448]; сткалм. *mönggön* ‘серебро, деньги, монета’ [Позднеев 1911: 236]; совр. лит. *мөңгн* ‘серебро, деньги’ [КРС 1977: 358].

Наибольшее количество слов с буквой *м* наблюдается в инлауте, в 43 лексемах, что также характерно для современного состояния языка:

- *аман* «рот» [Паллас 1787: 85]: ПМонг. **aman* ‘рот’ [Nugteren 2011: 269]; сткалм. *aman* ‘рот, уста, слово; отверстие, жерло’ [Позднеев 1911: 8]; совр. лит. *амн* ‘рот, уста; пасть, зев (у животных); клов (у птиц); перен. слово; язык, речь; перен. едок, иждивенец; устье; сторона’ [КРС 1977: 40];
- *алмын* «плоды» [Паллас 1789: 12]: ПМонг. **alima* ‘яблоко’ [Nugteren 2011: 268]; сткалм. *alima* ‘яблоко’ [Позднеев 1911: 7]; совр. лит. *альмн* ‘яблоко’ [КРС 1977: 39];

— *кюмюн* «человек» [Паллас 1787: 41]: стпсм. **kötün* ‘человек’ [Санжеев 2016: 140]; сткалм. *küün*, *kütün* ‘человек, муж, мужчина’ [Позднеев 1911: 293]; совр. лит. *күмн* ‘человек’ [КРС 1977: 324].

В конечной позиции отмечаются четыре лексемы, заканчивающиеся сочетанием *мь*, где *ь* писался по русской традиции, не обозначая мягкость согласного звука:

— *хурюмь* «брак» [Паллас 1787: 211]: ПМонг. **kurüüm* ‘свадьба’ [Nugteren 2011: 433]; сткалм. *xurüm* ‘свадьба’ [Позднеев 1911: 104]; совр. лит. *хүрм* ‘свадьба’ [КРС 1977: 618];

— *джисюмь* «виноград» [Паллас 1789: 40]: стпсм. **ižüüm* ‘виноград, изюм’ [Санжеев 2018: 209]; сткалм. *ižüüm* ‘изюм’ [Позднеев 1911: 59]; совр. лит. *үзм* ‘изюм’ [КРС 1977: 546];

— *керэмь* «судно» [Паллас 1789: 213]: сткалм. *kerem* ‘судно, барка’ [Позднеев 1911: 283]; совр. лит. *керм* ‘пароход, судно’ [КРС 1977: 295].

Согласный *м* проявляет высокую степень устойчивости, восходя к **m*.

4.3.3. Случаи употребления графемы *н* в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
<i>н</i>	[n]	+	+	+	<i>Насунь</i>	[nasún]
					<i>Негенъ</i>	[negén]
					<i>Ньюр</i>	[núr]
					<i>Энник</i>	[in'ék]
					<i>Бындырь</i>	[öndír]
					<i>Улинэ</i>	[ú:l'ná]
					<i>Арсáн</i>	[arsán]
					<i>Нарáн</i>	[narán]
					<i>Харáн</i>	[xarán]

Анлаут:

— *нор* «сон» [Паллас 1787: 185]: ПМонг. **noiř* ‘сон’ [Nugteren 2011: 461]; сткалм. *noyir* ‘сон’ [Позднеев 1911: 68]; совр. лит. *нэр* ‘сон’ [КРС 1977: 427];

— *нидун* «глаз» [Паллас 1787: 20]: ПМонг. **nidün* ‘глаз’ [Nugteren 2011: 459]; сткалм. *nidün*, *nüdün* ‘глаз’ [Позднеев 1911: 67]; совр. лит. *нүдн* ‘глаз, глаза’ [КРС 1977: 388];

— *нэкэт* «муж» [Паллас 1787: 28]: ПМонг. **nöker* ‘друг; супруг’ [Nugteren 2011: 463]; сткалм. *nökör* ‘друг, приятель, товарищ, приверженец, муж, супруг’ [Позднеев 1911: 70]; совр. лит. *нөкр* ‘товарищ, друг, приятель, муж, супруг’ [КРС 1977: 412].

Инлаут:

— *есне* «рост» [Паллас 1787: 217]: ПМонг. **ös-* ‘расти’ [Nugteren 2011: 477]; сткалм. *öskü* ‘взрастать, расти, увеличиваться’ [Позднеев 1911: 38]; совр. лит. *өсх* ‘расти, подрастать’ [КРС 1977: 427];

— *онгоцó* «судно» [Паллас 1789: 213]: ПМонг. **oŋgača* ‘лодка, корыто’ [Nugteren 2011: 468]; сткалм. *onguoso* ‘лодка || корыто, колода для пойла, или корма скота’ [Позднеев 1911: 93]; совр. лит. *оңхү* ‘лодка; челнок; кормушка, корыто’ [КРС 1977: 399];

— тириню «пашня» [Паллас 1789: 206]: ПМонг. **tarīan* ‘урожай; зерно, злаковые; сельскохозяйственное поле’ [Nugteren 2011: 513]; сткалм. *tarān* ‘нива, пашня, зерновой хлеб’ [Позднеев 1911: 185]; совр. лит. тэрэн ‘хлеб, хлеба, зерно, посев’ [КРС 1977: 486];

Ауслаут:

— бурхан «бог» [Паллас 1787: 357]: ПМонг. **burkan* ‘Будда; божество’ [Nugteren 2011: 291]; сткалм. *burxan* ‘Будда, божество’ [Позднеев 1911: 138]; совр. лит. бурхн ‘бурхан, божество’ [КРС 1977: 532];

— окин «дева» [Паллас 1787: 35]: ПМонг. **ökin* / *okin* ‘дочь, девочка’ [Nugteren 2011: 467, 472]; сткалм. *okon*, *okin* ‘барышня, дочь, девушка, молодая женщина’ [Позднеев 1911: 32]; совр. лит. окн ‘девушка, девочка’ [КРС 1977: 394];

— серрин «воздух» [Паллас 1787: 348]: ПМонг. **seriün* ‘прохладный’ [Nugteren 2011: 487]; сткалм. *seriün* ‘прохлада || прохладный; свежий’ [Позднеев 1911: 152]; совр. лит. серун ‘прохлада, свежесть’ [КРС 1977: 451].

Около 123 лексем, оканчивающихся на *нъ* претерпели изменения и в современном калмыцком языке представлены в виде простого согласного *н*:

— ясынь «кость» [Паллас 1787: 138]: ПМонг. **yasin* ‘кость’ [Nugteren 2011: 544]; сткалм. *yasin* ‘кость, род’ [Позднеев 1911: 275]; совр. лит. ясн ‘кость, род’ [КРС 1977: 711];

— салкинь «ветер» [Паллас 1787: 249]: ПМонг. **salkin* ‘ветер’ [Nugteren 2011: 481]; сткалм. *salkin* ‘ветер’ [Позднеев 1911: 146]; совр. лит. салькн ‘ветер’ [КРС 1977: 438];

— цаасунь «снег» [Паллас 1787: 268]: ПМонг. **časun* ‘снег’ [Nugteren 2011: 299]; сткалм. *casun* ‘снег’ [Позднеев 1911: 241]; совр. лит. часн ‘снег’ [КРС 1977: 626].

Согласный *н* проявляет устойчивость, восходя к **н*.

4.3.4. Случаи употребления графемы *р* в словаре П. С. Палласа

Графема по словарю П. С. Палласа	Соответствие звуку в современном языке				Примеры по словарю П. С. Палласа	Транскрипция современного произношения слов
	Звук	Анлаут	Инлаут	Ауслаут		
<i>p</i>	<i>[p]</i>	—	+	+	<i>Арсán</i>	[arsán]
					<i>Зýркен</i>	[zürkén]
					<i>Хургýн</i>	[хүргýн]
					<i>Наиднар</i>	[ná:dñár]
					<i>Нюкюр</i>	[nökér]
					<i>Танар</i>	[tanár]

Инлаут:

— дарáца «победа» [Паллас 1789: 183]: ПМонг. **daru-* ‘давить, давить вниз, подавлять’ [Nugteren 2011: 416]; сткалм. *daruxi* ‘давить, гнести, пригнеть чем-либо; скрывать; печатать’ [Позднеев 1911: 212]; совр. лит. дарх ‘давить, жать, придавливать, приминать; ставить (печать); побеждать; подавлять; высиживать (яйца)’ [КРС 1977: 185];

— харáн «зрение» [Паллас 1787: 153]: стпсм. *qarayan* ‘зрение’ [Санжеев 2018: 33]; сткалм. *xaran* ‘зрение; видимость, видимое пространство; то, что может видеть глаз на ровном месте’ [Позднеев 1911: 86]; совр. лит. харан ‘поле зрения, видимое пространство; зрение; силуэт, очертание’ [КРС 1977: 577];

– чиря «лицо» [Паллас 1787: 54]: ПМонг. **čirai* ‘лицо; выражение лица’ [Nugteren 2011: 303]; сткалм. *čirai* ‘лицо’ [Позднеев 1911: 250]; совр. лит. чирэ ‘лицо, физиономия, облик’ [КРС 1977: 652].

Ауслаут:

– *gar* «рука» [Паллас 1789: 110]: ПМонг. **gar* ‘рука’ [Nugteren 2011: 337]; сткалм. *γар* ‘рука’ [Позднеев 1911: 110]; совр. лит. *гар* ‘рука’ [КРС 1977: 157];

– *хамур* «нос» [Паллас 1787: 57]: ПМонг. **kamar* ‘нос’ [Nugteren 2011: 396]; сткалм. *xamar* ‘нос’ [Позднеев 1911: 83]; совр. лит. *хамп* ‘нос’ [КРС 1977: 573];

– *ниур* «лицо» [Паллас 1787: 54]: ПМонг. **niür* ‘лицо’ [Nugteren 2011: 459]; сткалм. *тийр* ‘лицо’ [Позднеев 1911: 67]; совр. лит. *нур* ‘лицо’ [КРС 1977: 389].

В 37 лексемах, заканчивающихся на мягкий согласный звук *rь*, где *ь* писался по русской традиции, не обозначая мягкость согласного звука:

– *aħar* «воздух» [Паллас 1787: 348]: ПМонг. **ayar* ‘воздух, атмосфера; по-года’ [Санжеев 2015: 38]; сткалм. *ayar* ‘атмосфера, воздух’ [Позднеев 1911: 3]; совр. лит. *aħar* ‘воздух, атмосфера’ [КРС 1977: 26];

– *ыбюрь* «рог» [Паллас 1789: 65]: ПМонг. **eber* ‘рог’ [Nugteren 2011: 322]; сткалм. *öbör* ‘лоно, пазуха, грудь || рог’ [Позднеев 1911: 38]; совр. лит. *өөр* ‘рог’ [КРС 1977: 555];

– *эдюрь* «день» [Паллас 1787: 275]: ПМонг. **edür* ‘день’ [Nugteren 2011: 325]; сткалм. *ödör* ‘день’ [Позднеев 1911: 39]; совр. лит. *өөр* ‘день, число’ [КРС 1977: 412].

Согласный *r* проявляет высокую степень устойчивости, восходя к **r*.

5. Рефлексы графем, используемых в словаре П. С. Палласа

Ниже представлена таблица с рефлексами согласных графем, использованных для передачи калмыцких слов в словаре П. С. Палласа. Рефлексации, носящие регулярный характер (т. е. не менее трех примеров) в словаре, выделены жирным начертанием.

Графема(ы) по словарю П. С. Палласа	ПМонг.		
	Анлаут	Инлаут	Ауслаут
б	*b	*b	
п		*b	
в		*b	
т	*t	*t	
д	*d	*d	
с	*s	*s	*s
з	*j	*j	
ш	*s	*s *š	
ч	*č	*č	
ц	*č	*č	
к	*k	*k *g *γ	*k *g
г	*g	*g	*g
х	*k	*k	

л		*l	*l
р		*r	*r
м	*m	*m	*m
н	*n	*n *ŋ	*n
й		*i *e	*i

6. Выводы

В «палласовском» словнике калмыцкого языка реконструируется следующая система согласных (см. табл. 4).

Таблица 4. Реконструкция системы согласных в калмыцком словнике П. С. Палласа
[Table 4. Reconstruction of the consonant system in the Kalmyk dictionary by P. S. Pallas]

По характеру артикуляции		По месту артикуляции					
		Губные	Губо-зубные	Передне-зубные	Средне-зубные	Заднеязычные	Увулярные
Смычные	глухие	p*		t	j	k	
	звонкие	b	v	d		g	
Щелевой	глухие			s, ʂ	j		x
	звонкие			z			
Аффрикаты	глухие			tʂ, ts	j		
	звонкие			dʐ			
Сонанты	боковые			l	j		
	дрожащие			r			
	плавные	m		n			

В результате исследования были выстроены ряды соответствий согласных графем в словаре П. С. Палласа с современным литературным калмыцким языком, а также с прамонгольскими реконструкциями Х. Нутгерена, что позволило провести графо-фонетический анализ калмыцкого словаря П. С. Палласа. В результате графо-фонетического анализа была составлена таблица с данными по рефлексам согласных, имеющим регулярный характер (т. е. не менее трех примеров). Отмечается незначительная разница между фонетикой словаря П. С. Палласа, отраженной в графике, промонгольскими реконструкциями и современным состоянием калмыцкого языка, те изменения, которые отражены в словаре П. С. Палласа, носят системный характер. Отличия от современного литературного языка состоят в основном в исторических изменениях, произошедших в согласных.

Сокращения

Пмонг. — промонгольский

совр. лит. — современный литературный

сткалм. — старокалмыцкий

стпсм. — старописьменный

Литература

Nugteren 2011 — *Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages*. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)

Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J. Kamükisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.

Биткеев 1965 — *Биткеев П. Ц. Согласные фонемы калмыцкого языка*. Улан-Удэ. 1965. 67 с.

Бобровников 1849 — *Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка*. Казань, 1849. 413 с.

Гордина 2003 — *Гордина М. В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук*. СПб., 2003. 31 с.

Карпов и др. 2022 — *Карпов В. И., Сенатор С. А., Воронцов Д. О., Беленов Н. В. Петер Симон Паллас и становление академической полевой лексикографии в России // Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2022. Т. 81. № 5. С. 82–99. DOI: 10.31857/S160578800022748-8

Кичиков 1963 — *Кичиков А. Ш. Дербетский говор (Фонетико-морфологическое исследование)*. Элиста: Калмгосиздат, 1963. 88 с.

Котвич 1929 — *Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка*. 2-е изд. Ржевнице у Праги: Издание калмыцкой комиссии культурных работников в Чехословацкой республике, 1929. 418 с.

КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь под ред. Б. Д. Мунинева / М.: Русский язык, 1977., 768 с.

Куканова и др. 2014 — *Куканова В. В., Бутаева А. О., Каджисев А. Ю. Фольклорный корпус калмыцкого языка как материал для анализа диалектов калмыцкого языка (на материале сказок, записанных Г. И. Рамстедтом) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Мат-лы*

References

Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)

Ramstedt G. J. *Kamükisches Wörterbuch*. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 560 p. (In Germ. and Kalm.)

Bitkeev P. C. *Consonant Phonemes of the Kalmyk Language*. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1965. 67 p. (In Russ.)

Bobrovnikov A. A. *Grammar of the Mongolian-Kalmyk Language*. Kazan: Universitetskaya Tipografiya, 1849. 413 p. (In Russ.)

Gordina M. V. *The History of Phonetic Research (from Antiquity to the Emergence of Phonological Theory)*. Dr. Sc. (Philology) thesis abstract. St. Petersburg, 2003. 31 p. (In Russ.)

Karpov V. I., Senator S. A., Vorontsov D. O., Belenov N. V. Peter Simon Pallas and the Formation of Academic Field Lexicography in Russia. *Izvestiya RAN. Серия Literatury I Yazyka (The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language)*. 2022. Vol. 81. No. 5. Pp. 82–99. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800022748-8

Kichikov A. Sh. *Dorbet Kalmyk: A Study in Phonetics and Morphology*. Elista: Kalmgosizdat, 1963. 88 p. (In Russ.)

Kotwicz W. L. *A Grammar of Colloquial Kalmyk*. 2nd ed. Řevnice: Kalmyk Commission of Cultural Workers in the Czechoslovak Republic, 1929. 418 p. (In Russ.)

Muniev B. D. (ed.) *Kalmyk-Russian Dictionary*. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Russ.)

Kukanova V. V., Butaeva A. O., Kadzhiev A. Yu. *Folklore Corpus of the Kalmyk Language as a Material for the Analysis of Dialects of the Kalmyk Language (Based on the Material of Fairy Tales Written by G. J. Ramstedt)*. In: *Actual Problems of Dialectology of the Languages of the Peoples of*

XIV Всероссийской конференции (Уфа, 20–22 ноября 2014 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 276–283.

Лукин 2024 — Лукин О. В. Словарь палласа как первое лексикографическое произведение в истории компаративистики // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 4(39). С. 174–184. DOI: 10.20323/2499-9679-2024-4-39-174

Манджиева 2024 — Манджиева И. Б. Словарь П. С. Палласа: архаичные и инновационные черты // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 6. С. 1357–1368. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1357-1368

Манджиева, Куканова 2023 — Манджиева И. Б., Куканова В. В. Калмыцкий словарник в работе П. С. Палласа: графо-фонетический анализ гласных // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 6. С. 1637–1661. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1637-1661

Павлов 1963 — Павлов Д. А. Состав и классификация фонем калмыцкого языка. Элиста. 1963. 107 с.

Паллас 1787 — Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 1. СПб.: Типография Шнора, 1787, 418 с.

Паллас 1789 — Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 2. СПб.: Типография Шнора, 1789, 493 с.

Позднеев 1911 — Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1911. 306 с.

Попов 1847 — Попов А. В. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847. 392 с.

Russia: Proceedings of the 14th All-Russian Conference (Ufa, November 20–22, 2014). Ufa, 2014. Pp. 276–283. (In Russ.)

Lukin O. V. Pallas Dictionary as the First Lexicographic Studies. *Verhnevolzhskij Filologicheskij Vestnik*. 2024. No. 4(39). Pp. 174–184. (In Russ.) DOI: 10.20323/2499-9679-2024-4-39-174

Mandzhieva I. B. Dictionary of P. S. Pallas: Archaic and Innovative Features. *Oriental Studies*. 2024. Vol. 17. Is. 6. Pp. 1357–1368. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-76-6-1357-1368

Mandzhieva I. B., Kukanova V. V. Kalmyk Word List in Linguarum Totius Orbis Vocabularia Comparativa by P. S. Pallas: A Grapho-phonetic Analysis of Vowels. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. Is. 6. Pp. 1637–1661. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1637-1661

Pavlov D. A. Composition and Classification of Phonemes of the Kalmyk Language. Elista: Kalmykia Book Publ., 1963. 107 p. (In Russ.)

Pallas P. S. Comparative Dictionaries of All Languages and Dialects Collected by the Order of Her Imperial Majesty. Vol. 1: European and Asiatic Languages. Pt. 1. St. Petersburg: Schnor, 1787. 418 p. (In Lat., Fr., Germ., etc.)

Pallas P. S. Comparative Dictionaries of All Languages and Dialects Collected by the Order of Her Imperial Majesty. Vol. 2: European and Asiatic Languages. Pt. 2. St. Petersburg: Schnor, 1789. 493 p. (In Lat., Fr., Germ., etc.)

Pozdneev A. M. Kalmyk-Russian Dictionary. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. 306 p. (In Kalm. and Russ.)

Popov A. V. Grammar of the Kalmyk Language. Kazan: Kazansky University, 1847. 392 p. (In Russ.)

- Санжеев 1963 — Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М.: Вост. лит., 1963. 267 с.
- Рамстедт 1957 — Рамстедт Г. Й. Введение в алтайское языкоzнание. Морфология. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 254 с.
- Санжеев 1940 — Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка. М.; Л.: АН СССР, 1940. 160 с.
- Санжеев 2015 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков. Т. I. 2015. М., 224 с.
- Санжеев 2016 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков. Т. II. 2015. М., 232 с.
- Санжеев 2018 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков. Т. III. 2018. М., 240 с.
- Сусеева, Монраев 2024 — Сусеева Д. А., Монраев М. У. О согласных фонемах современного калмыцкого языка // Вестник Калмыцкого университета. 2024. № 3. С. 105–128. DOI: 10.53315/1995-0713-2024-63-3-105-128
- Убушаев 2006 — Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: Джангар, 2006. 255 с.
- Sanzheev G. D. Comparative Grammar of the Mongolian Languages. Glagol. Moscow: Vostochnaya Literatura., 1963. 267 p. (In Russ.)
- Ramstedt G. Y. Introduction to Altai linguistics. Morphology. Moscow: Publishing house of foreign literature, 1957. 254 p.
- Sanzheev G. D. Grammar of the Kalmyk Language. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1940. 160 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Sheverina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. Vol. 1. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong., Bur., Kalm., etc.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Sheverina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. Vol. 2. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2016. 232 p. (In Mong., Bur., Kalm., etc.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Sheverina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. Vol. 3. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. 240 p. (In Mong., Bur., Kalm., etc.)
- Suseeva D. A., Monraev M. U. On Consonant Phonemes of the Modern Kalmyk Language. *Bulletin of the Kalmyk University*. 2024. No. 3. Pp. 105–128. (In Russ.) DOI: 10.53315/1995-0713-2024-63-3-105-128
- Ubushaev N. N. Kalmyk Dialect System. Elista: Dzhangar, 2006. 255 p. (In Russ.)